

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА ТОВАРОВ В ОБОРОТЕ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: заложенные в Концепции развития гражданского законодательства положения были отражены в новой редакции § 3 главы 23 ГК РФ, но при этом некоторые проблемы правового регулирования залога остались нерешенными. В нашей статье обозначены имеющиеся проблемы правового регулирования залога товаров в обороте, которые не дают однозначной правовой позиции в отношениях между залогодателем и залогодержателем.

Ключевые слова: залог, залог товаров в обороте, кредитные обязательства, договор залога, залогодатель, залогодержатель.

The summary: inherent in the concept of civil law PR provisions have been included in the new edition of § 3 of chapter 23 of the Civil Code, but some of the problems of legal regulation of collateral remained unresolved. In this article, we designated the existing problems of legal regulation of the pledge of goods in circulation, which do not give an unambiguous legal position between the mortgagor and the mortgagee

Key words: pledge, pledge of goods in circulation, credit commitments, pledge agreement, pledger, pledgee.

Залог имущества является, наверное, одним из самых распространенных способов обеспечения денежных обязательств на российском рынке. Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 года № 2872-1 «О залоге» [4] (далее – Закон о залоге) можно назвать долгожителем – он действовал на протяжении более 20 лет. За это время законодательство о залоге неоднократно менялось, дополнялось и реформировалось. С 01 июля 2014 г. в соответствии с 367-ФЗ от 21 декабря 2013 г. утратил свою силу. В настоящее время законодательство о залоге помимо § 3 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] регулируется Федеральным законом от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [2] (далее – Закон об ипотеке), а также отдельными нормами иных федеральных законов.

Как и многое в российском законодательстве, регулирование залога изменялось фрагментарно. Последовательная стратегия реформирования этого института была предложена в Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция) в 2009 году [5]. В новой редакции § 3 главы 23 ГК РФ,

* Губина Анна Алексеевна – магистрант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: lkag@rambler.ru.

вступившей в силу с 1 июля 2014 года [3], во многом были реализованы именно те положения, которые были заложены в Концепции.

Однако не смотря на все внесенные изменения проблемы правового регулирования залога все-таки остаются. Рассмотрим проблемы правового регулирования залога товаров в обороте.

Залог товаров в обороте (в том виде, в каком он закреплен в законодательстве) не способен раскрыть весь свой потенциал. ГК РФ определяет залог товаров в обороте как залог совокупных индивидуально-определенных вещей. Между тем, по нашему мнению, он должен рассматриваться как залог совокупной массы родовых вещей. Иными словами, можно сказать, что залог товаров в обороте - это не залог отдельных товаров в обороте, а залог оборота имущественного комплекса, выраженного в товаре.

Содержание залога в целом (а соответственно, и содержание статуса залогового кредитора) сводится к двум основным составляющим:

- 1) право на обращение взыскания на заложенную вещь;
- 2) преимущество залогодержателя перед другими кредиторами, выражающееся в возможности устранить их от удовлетворения из стоимости заложенной вещи.

Таким образом, залоговый кредитор имеет право обратиться взыскание на заложенную вещь и получить удовлетворение из ее стоимости преимущественно перед другими кредиторами [9, с. 74]. Обладает ли залог товаров в обороте указанными составляющими? Нам представляется, что да.

Основная критика залога товаров в обороте (как, собственно, и почти сто лет назад) заключается в том, что залог может быть только в отношении индивидуально-определенных вещей, что, в свою очередь, означает невозможность договора залога в отношении вещей, определенных родовыми признаками. В рамках настоящей работы мы не будем рассматривать вопрос о соотношении понятий «индивидуально-определенный» и «индивидуализированный», но применительно к залоговому праву необходимым является только последнее (если это отличные друг от друга понятия). Цель индивидуализации имущества заключается в том, чтобы залогодержатель был вправе обратиться взыскание. Для этого, как пишет Н. Соловьев, «необходимо поставить последнего [залогодателя] в такое положение, чтобы залогодержатель мог в каждый данный момент точно определить и указать, на какое именно имущество распространяется его... право залога» [8, с. 22]. Например, теоретически допустима ситуация, в которой залогодержатель говорит: «Я обращаю взыскание на все имущество должника, находящееся на складе, расположенном по адресу: г. Иваново, пр-т Ленина, д. 15». Но недопустимой будет ситуация, если залогодержатель скажет: «Я обращаю взыскание на все имущество должника, где бы оно ни находилось».

Таким образом, если найти способ индивидуализировать заложенные товары, то указанный выше аргумент критиков можно будет преодолеть. В решении поставленной задачи нам поможет законодательство, которое в силу ст. 47 Закона о залоге 1992 г. устанавливает, что договор залога товаров в обороте должен содержать условие о месте, где они находятся. Это условие можно и нужно конкретизировать положениями доктрины о том, что необходимым ус-

ловием залога товаров в обороте должно быть «прикрепление объекта залога к определенным обусловленным сторонами складам (хранилищам)» [8, с. 22]. Это делается для того, чтобы все имущество, находящееся на этих складах, в каждый момент считалось состоящим в залоге, и чтобы у залогодержателя была возможность разместить на складах (хранилищах) видимые знаки залога, находящегося на них товара в обороте [7, с. 2].

Представляется, что указанное полностью не предотвратит возможные споры залогодателя с залогодержателем. Необходимо также ввести строжайший запрет на размещение на складах (хранилищах), где находятся товары в обороте, предметов, не относящихся к таковым. Сделать это можно будет путем установления презумпции, что «всякое имущество залогодателя, находящееся в таких складах, будучи застигнуто там в момент взыскания, должно считаться состоящим в залоге и следует судьбе основной массы» [12, с. 22].

Но как будет решаться вопрос, если на складах окажется вещь индивидуально-определенная, которая не является товаром для целей договора? Возможны три варианта ответа:

1) на такую вещь будет распространяться режим, предусмотренный для залога индивидуально-определенной вещи. Это вызывает некоторые сомнения, потому что неясно основание возникновения обычного залога. Возникать из договора залога товаров в обороте он не может. Кроме того, при таком варианте не могут быть выполнены условия ст. 339 ГК РФ;

2) на вещь будет распространяться режим залога товаров в обороте. Это хорошо для залогодержателя, но сильно ухудшает положение залогодателя, который, по сути, ограничивается в своем праве пользования складом. Можно вообразить такую ситуацию. Залогодатель приехал на склад на своем КамАЗе с очередной партией товара. Разгрузив товар, залогодатель загоняет на ночь КамАЗ на склад. Можно ли в таком случае считать, что КамАЗ стал предметом залога? Сомнительно;

3) на индивидуально-определенную вещь, оказавшуюся на складе для хранения товаров в обороте, не будет распространяться залоговый режим. Последний вариант представляется предпочтительным, однако всегда нужно иметь в виду, что главным критерием при решении вопроса, обременена ли индивидуально-определенная вещь, должна быть не столько характеристика вещи как индивидуально-определенной, сколько характеристика вещи как товара.

Применительно к залогам товаров в обороте не нужно рассматривать различные теории понимания товара (например, теории А. Смита и К. Маркса). Во всяком случае, любой товар обладает двумя свойствами: потребительской стоимостью и меновой стоимостью. Это означает, что товар должен быть результатом конкретного труда, создающего вещь (каждому виду конкретного труда присущи типичные только для него цель, характер трудовых операций и орудий труда), и абстрактного труда (затратой физиологической энергии человека, т.е. его мускулов, нервов, мозга в определенной общественной форме).

Однако применительно к залогам товаров в обороте товар должен рассматриваться не только объективно (с позиций, указанных выше), но и субъективно. Иными словами, необходимо оценить, рассматривает ли конкретный залогодатель

предмет, который он закладывает, как товар. Представляется, что даже в том случае, когда предмет объективно оценивается как товар, но субъективно для залогодателя это не так (например, по той причине, что предмет не был создан для продажи или предмет создан не трудом залогодателя (в широком понимании)), такой предмет нельзя будет признать товаром для целей залога товаров в обороте.

В этой ситуации уместно вспомнить об упоминавшемся принципе специалитета. Именно он строго определяет, на какое имущество можно обращать взыскание по долгам должника. Кроме того, он нужен на случай гибели предмета залога. Представим, что в соответствии с договором залога должник заложил свой автомобиль, не указав при этом марку, государственный номер и прочие индивидуализирующие признаки. Представим также, что должник имеет в собственности два автомобиля, один из которых погиб. Нечистый на руку залогодатель, естественно, заявит залогодержателю, что погиб именно тот автомобиль, который был заложен, и что, соответственно, залог прекратился. В такой ситуации залогодержателю ничего не остается, кроме как развести руками.

Чтобы согласовать принцип специалитета с залогом товаров в обороте, необходимо показать, что два вышеназванных условия (определение конкретного имущества, на которое допустимо обращение взыскания, и гибель залога) либо будут соблюдаться, либо ими можно пренебречь без ущемления прав залогодержателя.

Мы уже описывали, как может реализовываться применительно к залогоу товаров в обороте первое условие.

Относительно гибели предмета залога нужно сказать следующее. Особенность залога товаров в обороте состоит в том, что даже при гибели части заложенного имущества залог не прекращается, так как у залогодателя есть обязанность поддержания определенного минимума стоимости заложенных товаров (ст. 357 ГК РФ). Таким образом, на место погибших товаров помещаются новые, которые автоматически становятся предметом залога. В этом случае у залогодателя просто нет возможности сказать, что те товары, которые погибли, были обременены, а на новые товары залоговое право не распространяется [9, с. 72].

Интересна ситуация, когда погибают все товары, находящиеся в залоге. Доктрина и закон говорят нам, что в таком случае залог прекращается. Действительно, вещное залоговое право у кредитора пропадает, остается лишь обязательственное требование восполнить минимальный уровень. В связи с этим возникает еще одна проблема. Если залогодатель добросовестно исполнит указанное обязательство, с какого момента считать возникшим залоговое право? С того, как залогодатель поместил на склад новые товары или с момента заключения первоначального договора залога? Юридическая техника, да и юридическая логика подводят нас к первому варианту ответа, а здравый смысл - ко второму. Залог товаров в обороте в рассматриваемой ситуации подобен фениксу, возрождающемуся из пепла. Представляется, что будет чистой воды схоластикой выяснять, новый это феникс или все-таки старый. Думается, что в подобной ситуации необходимо руководствоваться политико-правовыми аргументами. Таким образом, проще и выгоднее считать, что залог на новые товары считается возникшим с даты заключения договора о залоге товаров в обороте.

Еще одним аргументом против характеристики залога товаров в обороте как разновидности обычного залога является отсутствие у него права следования. Действительно, в соответствии с п. 2 ст. 357 ГК РФ товары в обороте, отчужденные залогодателем, перестают быть предметом залога с момента их перехода в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление приобретателя. Но можем ли мы сказать, что этот довод достаточно силен, чтобы мы не могли квалифицировать его как разновидность залога?

Право следования служит гарантией залогодержателя от недобросовестности залогодателя. Так, в случае продажи залогодателем предмета залога залогодержатель вправе обратиться с иском к нему даже в том случае, если у него появился новый собственник. Здесь, правда, есть свои исключения. Согласно п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» [6] «исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога». Таким образом, Пленум ВАС РФ, истолковав нормы общей части ГК РФ, сильно ослабил рассматриваемую гарантию залогодержателя. Если это может сделать Пленум ВАС РФ, почему это не может сделать сам залогодержатель? Заключая договор залога товаров в обороте, последний отдает себе отчет в том, что такой гарантии, как право следования, у него нет и что он сильно рискует, предоставляя залогодателю право распоряжаться заложенными товарами. Но это уже не вопрос права. Наука в данном случае должна обеспечить максимальное удобство применения определенного института, а уж использовать его или нет, всецело зависит от участников оборота.

Кроме того, нельзя категорично заявлять, что залог товаров в обороте лишен права следования, такое утверждение будет верно лишь отчасти. Вообразим, что залогодатель решил продать все предприятие целиком как работающий бизнес. По договору вместе с предприятием продаются и товары, находящиеся на его территории. Нет абсолютно никаких препятствий тому, чтобы распространить право следования на такие случаи. В рассматриваемой ситуации покупатель предприятия получит в собственность товары, обремененные залогом по договору залога товаров в обороте. При этом у него отсутствует возможность сослаться на свою добросовестность, так как на складах размещены видимые знаки залога [11, с. 67].

Обоснование нашей позиции может показаться не столь убедительным, как нам бы того хотелось. Произошло это ввиду того, что не был рассмотрен еще один ключевой элемент залога товаров в обороте, а именно распоряжение товарами в обычной хозяйственной деятельности. Данная категория не закреплена в российском законодательстве применительно к залому товаров в обороте, однако она вытекает из существа самого института и без нее последний теряет всякий смысл.

В связи с этим разработка данной категории является одной из важнейших задач доктрины в области залога товаров в обороте. Приоритетными направлениями также должны стать проработка вопросов трансформации залога товаров в обороте в обычный залог и определение понятия «товар» для целей залога товаров в обороте.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г. № 80-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федер. закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г. № 82-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 29, ст. 3400.
3. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 51, ст. 6687.
4. О залоге: Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2872-1 (в ред. от 21 ноября 2011 г. № 327-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 23, ст. 1239 (утратил силу).
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
6. О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 10 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.
7. Зарубин А. В. Залог по-новому / А. В. Зарубин, С. В. Потапенко // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 2–7.
8. Соловьев Н. Залог товаров в обороте // Еженедельник советской юстиции. – 1926. – № 21. – С. 21–29.
9. Теплов Н. В. Быть или не быть залогам товаров в обороте? Комментарий к Определению о передаче дела в Президиум ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № ВАС-10292/12 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 2. – С. 74–79.
10. Теплов Н. В. Залог товаров в обороте. Плюсы и минусы этого способа обеспечения / Н. В. Теплов // Арбитражная практика. – 2014. – № 6. – С. 72–81.
11. Тютюнникова Е. С. Залог движимого имущества: минимизация рисков залогодержателя и залогодателя / Е. С. Тютюнникова // Юридическая работа в кредитной организации. – 2014. – № 2 (40). – С. 67–69.
12. Шаина М. А. Актуальные проблемы обращения требований кредитора к поручителю при наличии имущества должника, переданного в залог, в обеспечение исполнения кредитных обязательств / М. А. Шаина // Адвокат. – 2014. – № 3. – С. 22–29.